

ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК ЧАСТЬ КОГНИТИВИСТИКИ

Светлана Валерьевна Плотницкая

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностранных языков гуманитарных факультетов
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Одесса, Украина*

E-mail: s_plotnitskaya@mail.ru

Оксана Игоревна Еременок

*кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранных языков гуманитарных факультетов
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Одесса, Украина*

Наблюдаемый сейчас прогресс в когнитивистике позволяет «разгадать загадку разума», т.е. описать и объяснить процессы в мозгу человека, ответственные за высшую нервную деятельность. Это позволяет создать системы так называемого сильного искусственного интеллекта, который будет обладать способностями к самостоятельному обучению, творчеству, свободному общению с человеком.

К когнитивным наукам сегодня относят экспериментальную психологию, психологию познания, нейронауку, когнитивную географию, психолингвистику, нейролингвистику и т.д.

При формировании профессиональной языковой личности на занятиях по английскому языку в университете важно учитывать определенные факторы психолингвистики. Современная наука накопила факты, в свете которых становится очевидным, что язык принадлежит к классу кодов. Изучая функционирование кибернетических устройств ученые приходят к выводу, что речевое общение является одним из типичных кибернетических процессов, а язык с точки зрения теории информации можно рассматривать как одну из кодовых систем, служащих для передачи и хранения информации. Под языком, таким образом, понимается принятая в данной общности людей многоярусная система дифференцированных информационных знаков, с помощью которой осуществляется передача, прием и хранение сообщений любой содержательной сложности. (Скалкин В.Л., 1986).

Гипотеза о том, что в мозгу человека существует определенный уровень, на который «стекается» информация, полученная извне, и на котором перерабатываются результаты зрительного, слухового, тактильного, моторного восприятия совместно с языковым освоением этого опыта принадлежит Р. Джекендоффу (1984). Резонно предположить, - утверждал Джекендофф, - что существует такой уровень, на котором вся информация, приходящая по разным каналам и принадлежащая разным модальностям, была бы сопоставимой. Следует также предположить, что способность к образованию концептов является врожденной, что частью этой способности является знание неких правил образования концептуальных структур и что одновременно развитие этих структур зависит в определенной степени от человеческого опыта, в том числе и языкового. Интересно, что аналогичные мысли высказывал и Дж.Фодор (1975), который описывая язык мысли, подчеркнул, что соответствующая ему концептуальная структура должна быть настолько богатой и развитой, чтобы обладать возможностью манипулировать или оперировать не только с теми сущностями, что выразимы на языке, но и с теми, которые обобщают результаты неязыкового опыта. К началу 80-х гг. XX в. понятие концептуальной системы было представлено не только за рубежом. Наиболее полно оно было охарактеризовано в работах Е. С. Кубряковой (1983). Кубрякова Е.С. определяет концепт следующим образом: Концепт (concept; konzept) – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua

mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику; они позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом категории и классы.

При переводе с одного языка на другой меняется материальная сторона, но сохраняется смысловая. Для кодовой интерпретации языка важна частотность появления языковых элементов в речи и вероятностные связи между ними. Если в языке знаки одного яруса равноправны, то в речевой практике их положение становится ранговым. Канал связи пропускает максимальное количество информации, если он согласован с кодом, т.е. если время, необходимое для передачи кодового знака, пропорционально логарифму его вероятности. Вероятностные связи между словами уменьшают время реакции на слова в контексте и облегчают выбор нужного продолжения как при порождении, так и при восприятии устного высказывания. Переход от одной системы связи к другой имеет в своей основе один из главных механизмов мышления – анализ через синтез. Концепция анализа через синтез, выдвинутая «активной теорией» Стивенса и Халле, основана на утверждении, что для понимания высказывания необходимо построить синтаксическую модель, соответствующую той, которая используется в процессе порождения речи. Результаты исследований Миллера позволяют говорить о том, что механизм понимания в своей основе не различается с механизмом планирования высказывания при его продуцировании. Действие модели «анализ через синтез» базируется на том положении, что в процессе смыслового восприятия входной сигнал (S) претерпевает сложные преобразования и превращается в слуховой образ (A), который подвергается предварительному анализу, результат которого позволяет выдвинуть предположение о характере образа (P). Если A и P совпадают, то идет дальнейшая более глубинная обработка. Общим для процессов производства и восприятия речи является наличие мысленного предвосхищения, вероятностного прогнозирования, которое формируется и осуществляется на основе мыслительного механизма «анализ-через-синтез». Структура

вероятностного прогнозирования включает в себя этапы «опробирования» различных прогнозов, сличения их с программой и другими элементами, имеющими место в восприятии или производстве речи.

Процесс порождения высказывания с самого начала вплоть до выхода в звучащую речь характеризуется не расчлененной комплексностью. Фраза «сшивается», по словам В.Л.Скалкина (1986), на выходе почти сразу, и здесь решается большая часть ее конструктивных и лексико-семантических проблем, здесь она конкретизируется, уточняется и реализуется в звуке. В этой фазе выполняются хранящиеся в долговременной памяти структурные модели и отсылаются в оперативную память некоторые речевые заготовки. Сиюминутный интегрированный феномен порождения высказывания объясняют свойства оперативной памяти и ее взаимодействия с памятью долговременной. Оперативная память действует мгновенно, производя две операции: выбор контура предполагаемой фразы, т.е. синтаксической схемы, извлекаемой из долговременной памяти в виде стереотипного фразового контура, и включения в этот контур слов. Задаваясь фразовым контуром, говорящий сохраняет возможности ограниченного варьирования, и при необходимости может вернуться к исходной точке высказывания для перехода на другой, более адекватный замыслу стереотип.

Особенностью второй операции является то, что она осуществляется за счет взаимодействия двух функций - удержания смысла сказанного и упреждения смысла того, что предстоит сказать. Таким образом, все операции совершаются симультанно. Содержание зарождающегося высказывания, возникающее на смысловом уровне, после поступления контура предложения кодируется словами. Таким образом, между цельной мыслью и высказыванием складывается прочная однозначная связь.

Модель коммуникативной системы предполагает наличие по крайней мере двух партнеров - передающего и принимающего информацию. Возникает следующая цепь: говорящий - сообщение - каналы связи - сообщение - слушающий. Языковая компетенция может быть представлена как система правил для передачи знаний с помощью единиц языка различных уровней, тех правил, которыми оперирует человек. Говорящий из готового материала строит правилосообразные, но каждый раз новые по содержанию фразы и высказывания, отработанные с точки зрения их ситуативной отнесенности и коммуникативных задач. Таким образом, границы между произвольным и непроизвольным, осознанным и неосознанным, автоматизированным и творческим нестабильны, подвижны и меняются под влиянием целого ряда факторов, включая сам процесс развития умений и навыков. Следует иметь в виду, что процесс порождения речи совершается одновременно на нескольких уровнях, между которыми действует система кодовых переходов. В монологической речи замысел высказывания формируется с

помощью глубинных процессов межкодowych внутреннеречевых переходов, участвующих в порождении монологического высказывания. Данная концепция перекликается с концепцией Н.Хомского о глубинных и поверхностных структурах, согласно которой языковая компетенция предполагает совершенное владение грамматическими процессами. Глубинная структура соотносится с поверхностной структурой посредством некоторых мыслительных операций, в современной терминологии, - посредством грамматических трансформаций. Трансформационные операции, связывающие глубинную и поверхностную структуры, являются действительными мыслительными операциями при трансмиссии и рецепции. Знание языка включает способность приписывать глубинные и поверхностные структуры бесконечному множеству предложений, соотносить эти структуры соответствующим образом и приписывать семантическую и фонетическую интерпретацию парам глубинных и поверхностных структур. Глубинная структура выражает семантическое содержание предложения; поверхностная структура определяет форму предложения. Вскрытие глубинной структуры и объяснение становления поверхностной структуры осуществляется с помощью трансформационного анализа. Производя поверхностную структуру из глубинной, мы обнаруживаем и объясняем не только ее грамматические, но и логико-семантические свойства. Это делает трансформацию пригодной не только для анализа предложения, но и для его порождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века. Язык и наука конца 20 века. М.: Наука, 1995. С. 144–238.
2. Скалкин В. Л. Основы теории обучения устной речевой коммуникативной деятельности: автореф. дис. на соискание учен. степени док. пед. наук: спец.13.00.02 «методика преподавания иностранных языков» / В. Л. Скалкин — Москва, 1986. — 36с.
3. Хомский Н. Язык и мышление. М.: МГУ, 1972. 21.
4. Chomsky N. Some simple evo-devo theses: how true might they be for language? // R.K. Larson, V.M. Déprez, H. Yamakido (eds). The evolution of human language: biolinguistic perspectives. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010. P. 5–62. 16.
5. Chomsky N. Rules and Representations. Columbia Univ. Press, 1980. 22.
6. Chomsky N., Halle M. The Sound Pattern of English. NY, 1968.
7. Fodor J.A. The Structure of Semantic Theory // Language. V. 39. # 2. 1963.
8. Jackendoff R. Language, Consciousness, Culture: Essays on Mental Structure. Cambridge (MA): MIT Press, 2007. 20.
9. Jackendoff R. Your theory of language evolution depends on your theory of language. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010. 19.
10. G.A. Miller, N. Chomsky. Finitary Models of Language User // Handbook of Mathematical Psychology. V. 2. NY, 1963.

11. G.A. Miller, J.A. Selfridge Verbal Context and the Recall of Meaningful Material // American Journal of Psychology. V. 63, 1951.